

Глава 930: Как я по вам соскучился

Это было столкновение золота и крови! Противоборство силы реинкарнации и чёрной с белой жемчужин! Схватка Фан Вэя против Мэн Хао! Их первый бой!

С рокотом в воздухе сошлись два цвета: золотой и кровавый. Ночное небо внезапно озарил яркий свет столкновения силы реинкарнации и чёрной с белой жемчужин. От поднявшегося чудовищного грохота задрожали даже Небо и Земля. Голова Кровавого Демона рассыпалась на части, как, впрочем, и золотой мир. Аура реинкарнации исчезла... как и чёрная и белая жемчужины Мэн Хао.

По телу Мэн Хао прошла лёгкая судорога: его проснувшийся вечный предел позволил ему отмахнуться от этого удара. Но зрители лишь увидели, как удар ладони Фан Вэя не только не сумел остановить Мэн Хао, но даже не смог замедлить его... тот просто приземлился прямо в восточном павильоне восхода!

Глаза Фан Вэя лучились холодным светом, но вот на его щеках проступила лёгкая бледность. Хотя его удар ладони закрыл его от контратаки Мэн Хао, его всё равно настиг откат. Самое удивительное было то, что за долгое время занятий культивацией на озере Полной Луны Фан Вэй вошёл с озёрной водой в резонанс, поэтому в сражении здесь имел преимущество. А вот Мэн Хао ещё приходилось защищать Фан Си. Сложно было определить, кто из них в итоге оказался сильнее!

Как только Мэн Хао приземлился в павильоне, с противоположного берега озера к нему устремилось несколько дюжин стражей чёрной луны. Мэн Хао даже не посмотрел в их сторону. Вместо них его холодный взгляд скользнул по толпе, пока не остановился на Фан Вэе.

— Младший брат Фан Вэй, почему это я недостоин находиться в павильоне?

— Любой, за кем гонится стража чёрной луны, не имеет права находиться внутри, — холодно ответил Фан Вэй.

Пока группа стражей чёрной луны стремительно приближались к павильону, на берег прибыло подкрепление. Уже совсем скоро должны были подойти действительно могущественные эксперты. Мысленно Фан Вэй позволил себе холодно рассмеяться. Ему и вправду было интересно, как Мэн Хао разрешит эту ситуацию.

Бледный как мел Фан Си стоял рядом с Мэн Хао. Его дыхание от радости сделалось прерывистым, ведь ему ещё никогда не доводилось бывать внутри восточного павильона восхода. Когда до прибытия стражей оставались считанные секунды, представив, что сейчас произойдёт, он сделал глубокий вдох и приготовился пойти до конца. Раз всё это произошло из-за него, он решил взять на себя всю ответственность, чтобы наказание клана не коснулось Мэн Хао.

— Вот как? — протянул Мэн Хао с улыбкой.

С пронзительным свистом к нему приближалось семь или восемь стражей чёрной луны. Их лица буквально излучали жажду убийства, и когда они уже собирались атаковать... Мэн Хао беззаботно поднял руку и что-то показал стражам чёрной луны. А потом, даже не повернув к ним головы, холодно рявкнул:

— Брысь отсюда!

После его окрика стражи чёрной луны увидели предмет, зажатый в руке Мэн Хао. Все тут же поменялись в лице и резко затормозили, ошалело уставившись на этот предмет. Узнав его, у них перехватило дыхание. Тем временем к озеру стягивалось всё больше стражей чёрной луны. На появление этого предмета все они отреагировали одинаково — застыли словно громом поражённые. Десятки ближайших стражей чёрной луны и сотни собравшихся на берегу от изумления не знали, что сказать.

Увидев такую их реакцию, у избранных в восточном павильоне восхода странно заблестели глаза. Фан Вэй внезапно кое-что вспомнил, отчего и его лицо приобрело нездоровый оттенок. Фан Юньи бесцеремонно разинул рот, не зная, что и думать. Он не мог понять, что могло не только остановить стражей чёрной луны, но и напугать их настолько, чтобы они не решались приблизиться к нему. Фан Хун поражённо хлопала глазами. Фан Сяншань прикрыла рот ладошкой. Глаза Фан Дунхана искрились любопытством.

— Вы всё ещё здесь? — угрожающе спросил Мэн Хао, так и не повернувшись в их сторону.

Только эти слова слетели с его губ, как стражи чёрной луны позади него потрясённо ахнули. Они сложили ладони и поклонились Мэн Хао, а потом быстро полетели прочь.

При виде оробевших стражей чёрной луны у многих зрителей на берегу озера Полной Луны округлились глаза. Они собственными глазами видели, как стражи чёрной луны внезапно растеряли всю свою кровожадность и поспешили прочь, явно боясь приближаться к этому человеку.

У некоторых людей в толпе было особо хорошее зрение, поэтому им удалось разглядеть предмет в руке Мэн Хао. От увиденного у них перехватило дыхание.

— Верительная бирка алхимика 8 ранга!

— Она ничем не отличается от верительной бирки старейшины клана... Поэтому верительная бирка алхимика 8 ранга даёт ему статус старейшины клана! А старейшины клана... могут отдавать приказы стражам чёрной луны!

— Фан Хао переплавил пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа, что и сделало его алхимиком 8 ранга!

Услышав обсуждение людей на берегу озера, практики внутри с шумом втянули полные лёгкие воздуха. Фан Си разинул рот, а потом в его глазах заплясали радостные огоньки. Мэн Хао медленно опустил руку и с едва заметной улыбкой посмотрел на Фан Вэя.

— Всё ещё утверждаешь, что я не имею права здесь находиться?

Фан Вэй мрачно встретил взгляд Мэн Хао. Не успел он ответить, как Мэн Хао сделал шаг вперёд и поднял правую руку. Несмотря на все попытки к сопротивлению, побелевшего Фан Юньи сорвало с места и притянуло Мэн Хао.

— Ты опять не поприветствовал меня как полагается, — с улыбкой пожурил Мэн Хао, одной рукой крепко сжимая шею Фан Юньи, а другой мягко похлопав его по щекам. — Ах, Юньи, похоже, с прошлого моего урока ты так ничему и не научился.

От улыбки Мэн Хао Фан Юньи задрожал как осиновый лист. Не став дожидаться его ответа, Мэн Хао резко помрачнел и впечатал Фан Юньи в пол павильона. Здание было магическим образом укреплено, поэтому его полы спокойно выдержали такой удар. Вот только сам удар

был очень сильный, о чём красноречиво свидетельствовал сдавленный вопль Фан Юньи. Мэн Хао опять поднял его и ещё семь-восемь раз впечатал его в пол павильона. Из рта кричащего Фан Юньи потекла кровь. Он даже начал молить о пощаде. Фан Вэй нахмурился.

— Достаточно! — сказал он.

Мэн Хао с улыбкой повернулся к Фан Вэю.

— В моей власти, как старейшины, отчитывать нерадивых членов клана. Младший брат Фан Вэй, на каком основании ты просишь меня прекратить?

С этими словами Мэн Хао схватил Фан Юньи за волосы и с размаху отшвырнул его в сторону, забрызгав кровью павильон. Избранные в помещении молча за всем наблюдали. Вот только, глядя на Мэн Хао, каждый из них думал о своём. Особенно серьёзным выглядел Сунь Хай, который ещё и едва заметно дрожал.

Фан Вэй крайне мрачно смотрел на Мэн Хао, только он собирался возразить, как вдруг Мэн Хао рассмеялся.

— С другой стороны, — сказал он, — луна и звёзды сегодня светят как никогда ярко. А завтра восход солнца на востоке — благодатный день. К тому же, к моей несказанной радости, здесь собрались мои старые друзья. Так и быть, я не стану усложнять тебе жизнь, — сказал он Фан Юньи.

Мэн Хао посмотрел на избранных, прибывших из других сект и кланов. У каждого из них было совершенно уникальное выражение лица: Сунь Хай неосознанно опустил голову; Ли Лин'эр в ярости буравила его взглядом; в глазах Фань Дун'эр полыхала жажда убийства; Ван Му весь напрягся, словно был готов драться здесь и сейчас; на скулах Сун Лодань и Тайян Цзы заходили желваки. Никто из них не забыл прошлой встречи с Мэн Хао.

Немного смутившись, Мэн Хао застенчиво рассмеялся, а потом опустил глаза на перепуганного Фан Юньи, который напоминал изломанную куклу.

— Пиши долговую расписку, — приказал Мэн Хао с улыбкой. Он быстро вытащил кисть и листок бумаги и протянул Фан Юньи. — Ты знаешь меня, поэтому знаешь, что писать.

С этими словами он похлопал Фан Юньи по голове. Лицо Фан Юньи было мертвецки бледным. Для него Мэн Хао был главным воплощением зла на Небе и на Земле. Дрожащей рукой он собственной кровью заполнил долговую расписку. Мэн Хао забрал листок и осторожно подул, чтобы кровь немного подсохла, после чего бережно убрал его в бездонную сумку, словно драгоценное сокровище. От его следующих слов у Фан Юньи кровь застыла в жилах:

— Юньи, у тебя не будет третьего шанса. Если ты при нашей следующей встрече поведёшь себя так же, как сейчас... я позабочусь, чтобы твоя жизнь превратилась в сущий ад.

Мэн Хао улыбался от уха до уха, но его слова были холодны как лёд. От такого резкого контраста избранные в павильоне не решались и рта раскрыть.

Фан Юньи дрожал и тяжело дышал, при этом на его лице застыло выражение практически животного ужаса. Он отчётливо чувствовал зловещие нотки в его голосе и был уверен, что если Мэн Хао что-то пообещал... то он обязательно сдержит слово. Если он в третий раз не поприветствует Мэн Хао по всей форме, в дальнейшем он будет только мечтать о смерти. Он был напуган, по-настоящему напуган. Даже Фан Вэй не смог ему помочь, что лишь усилило его

страх, который теперь описывался одним словом "ужас".

— А теперь проваливай в ту дыру, из которой ты вылез, — приказал Мэн Хао.

Он схватил Фан Юньи за волосы и вышвырнул бедолагу из павильона. Когда Фан Юньи приземлился в гуще толпы зрителей на берегу озера Полной Луны, всё его тело горело от нестерпимой боли. Сочувствующие практики помогли ему подняться, после чего он заковылял прочь от озера, стараясь оказаться как можно дальше от Мэн Хао. Всё это время его сердце сдавливали холодные тиски страха.

Мэн Хао застенчиво улыбнулся собравшимся в восточном павильоне восхода избранным, словно ему было слегка неловко повстречать столько старых друзей.

— Приветствую, собратья даосы! — сказал он. — Вот мы и снова встретились! Как я по вам соскучился!

Он непринуждённо подошёл к Сунь Хаю и, прежде чем тот успел отскочить назад, обнял его за плечо, словно они были старыми друзьями.

— Эй, Малыш Хай! Как поживаешь? Как здоровье? Почему ты обрил свою голову? Надо признать, недурно вышло, довольно своеобразно.

У Сунь Хая задрожала губа, словно он был готов расплакаться в любую секунду. В его сердце до сих пор скрывалась тень Мэн Хао, о чём нетрудно было догадаться по его обритой голове.

Мэн Хао потёр блестящую голову Сунь Хая и ободряюще похлопал его по плечу. Сунь Хай буквально кипел от гнева и досады, которым не мог дать выхода. В этот момент внимание Мэн Хао переключилось на Ли Лин'эр. Он не удержался и всё же посмотрел на её соблазнительные бёдра и попку.

— Ай-яй! Младшая сестра Лин'эр, давно не виделись! Ты хорошеешь день ото дня. Да и твоя попка... выглядит очень даже ничего... — Он прочистил горло. — Эй, не смотри на меня так! Ты знаешь, если подумать, мы ведь в детстве были обручены!

Ли Лин'эр мрачно буравила взглядом Мэн Хао. Её грудь вздымалась в такт её прерывистому дыханию, словно она могла в любой момент взорваться. Она знала, что по силе уступала Мэн Хао, к тому же это была территория клана Фан, иначе бы уже давно атаковала его.

Видя готовую взорваться Ли Лин'эр, Мэн Хао быстро отвёл глаза и посмотрел на Фань Дун'эр. При виде старой знакомой его глаза заблестели.

— Э? Уголёк?! И ты здесь! Младшая сестра Дун'эр, я уже давно одолжил тебе Уголёк, когда ты её вернёшь?

В глазах Фань Дун'эр полыхнули яростью. Она резко подняла руку, в которой с треском возникло два пурпурных метательных ножа. Оба ножа горели причудливым пламенем и испускали пугающую ауру.

— Ещё одно слово! — прошипела она сквозь зубы.